V ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 351:330.131.5(477)

М.Е. ДЕЙЧ, к.н.гос.упр., доцент кафедры общего и административного менеджмента
Донецкий государственный университет управления,
Украина, г. Донецк, ул. Артема, 94
Электронный адрес: novikovaof@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В УКРАИНЕ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В статье проанализированы современное состояние и проблемы государственного управления с точки зрения потребности в развитии социальной ответственности в украинском обществе. Определены наиболее важные тенденции и возможности формирования современной модели государственного управления в Украине в контексте социальной ответственности личности, бизнеса, государства и общества. Предложен комплексный подход к совершенствованию государственного управления на основе формирования нормативного обеспечения социальной ответственности бизнеса и механизмов контроля деятельности органов власти институтами гражданского общества.

Ключевые слова: *государственное управление; социальная ответственность; социальное государство; социальный диалог; социальные институты; гражданское общество*

С теоретической точки зрения формирование современной модели государственного управления в Украине основывается на юридическом закреплении конституционного статуса демократического, социального и правового государства. Проблематика совершенствования государственного управления тесно связана с необходимостью практического обеспечения реализации данного статуса посредством выполнения государством делегированных ему обществом функций. При этом главной целью выступает обеспечение граждан политическими и социальными услугами необходимого количества и качества, а также гарантирование безопасности на всех уровнях – государства, общества, социальных групп и отдельных индивидуумов.

Основоположниками теории государственного управления считаются В. Вильсон, Ф. Гуднау и М. Вебер. Наиболее известными направлениями в теории государственного управления в первой половине XX в. были «классическая школа» (Л. Уайт, Л. Урвик, Д. Муни, Т. Вулси) и неоклассическая

 © Дейч М.Е., 2014

«школа человеческих отношений» (М. Фоллет, А. Маслоу, Э. Мэйо, У. Мэрфи). Современный этап в развитии государственного управления характеризуется стремлением к созданию универсальных теорий. Возникли такие направления, как бихевиоризм (Г. Саймон, Д. Макгрегор, Ф. Герцберг, Д. Томпсон), структурный функционализм, системный и ситуационный подходы к научным исследованиям в области государственного управления (Р. Мертон, Т. Парсонс, Ф. Фукуяма). Проблемы развития социальной ответственности нашли отражение в научных работах Т. Хайнеса, Л. Дэвиса, Б. Калиски, Т. Росса и др.

Теоретики государственного управления рассматривают экономические проблемы во взаимосвязи с социальными, политическими, правовыми, этическими и другими аспектами социального бытия. Однако комплексный подход к изучению возможностей совершенствования государственного управления с точки зрения его взаимосвязи с социальной ответственностью личности, бизнеса, государства и общества остается недостаточно разработанным, что подтверждает актуальность и своевременность проведенного исследования.

Целью данной статьи является определение наиболее важных тенденций и возможностей формирования современной модели государственного управления в Украине в контексте социальной ответственности.

Генезис форм и методов государственного управления в исторической ретроспективе свидетельствует о непреходящей важности вопроса о выборе приоритета между человеком и государством. Первый выбор, в духе Ф. Фукуямы, является иллюстрацией классического западного универсального выбора либерализма, тогда как второй выступает основой имперского мировосприятия, сформированного под мощным восточным, азиатским влиянием. При этом основные этапы исторического процесса определяются соотношением и доминированием сил в треугольнике «государство – общество – личность».

Исходными точками дискуссии относительно оптимальной степени активности государства являются концепции социального государства и минимального (ограниченного) государства.

Основой формирования современной концепции социального государства являются идеи государства всеобщего благосостояния О. Бисмарка [5]. С 1980-х гг. в этой концепции стали преобладать субсидиарные подходы, согласно которым государство создает условия для деятельности и развития граждан, оставляя за собой право вмешиваться, когда они не могут позаботиться о себе собственными силами [3]. В свою очередь, концепция минимального государства основывается на ограничении функций государства защитой основных свобод [13].

По мнению Л. Бальцеровича, XX столетие характеризовалось переходом от минимального государства к различным типам государств с определенной степенью ограничения экономической свободы. Подобная экспансия государства в каком-то смысле была обоснованным ответом на спрос или потребность, однако создавала угрозу исключения для традиционных рыночных решений и препятствовала возникновению новых институциональных форм. Таким образом, в лучшем случае имел место негативный эффект вытеснения, а в худшем – предпосылки для возникновения нелиберальных режимов. Однако в последние десятилетия необходимость высвобождения потенциала добровольного сотрудничества, негосударственной деятельности и общественно

полезных инициатив способствует созданию условий для формирования тенденции обратного движения к ограниченному государству [12, p. 4-5, 9-11, 16-18, 19].

В 1990-х годах активным сторонником минимального государства выступал Ф. Фукуяма, который считал, что существование сильного государства препятствует демократическому развитию, поскольку подавляет гражданское общество и деформирует рыночные отношения [9]. Однако позднее в работе «Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке» [10] он исследовал преимущества такой модели государственного управления.

Анализируя успешность современных социальных сообществ, Ф. Фукуяма сформулировал значение культурного феномена доверия как основы всех социальных институтов. По его мнению, доверие характеризует состояние субъекта, обусловленное желанием взаимоотношения, готовностью к взаимодействию с другими субъектами с целью передачи им определенных прав, информации, объектов и др. Оно представляет собой готовность следовать определенным правилам (институтам), принятым в обществе. В свою очередь, мера соблюдения данных правил определяет степень доверия в процессе достижения обозначенной субъектами цели.

Рассматривая модели государственного управления стран с различным уровнем доверия (США, Англия, Франция, Германия, Япония, Россия, КНР, КНДР и др.), Ф. Фукуяма подчеркивает, что в современных условиях экономическое благополучие общества в большей мере определяется не финансовыми факторами, а доверием как способностью людей объединяться вне пределов семьи и без помощи государства. Он показывает роль внутрисемейных отношений и воспитания, религиозных организаций и других социальных институтов, раскрывая важность доверия как фактора, соединяющего все социальные, экономические и политические аспекты в единую систему [8]. По мнению Ф. Фукуямы, более успешные сообщества (США, Германия, Япония) отличает высокий уровень доверия. В менее успешных странах (Россия, Китай, Франция) низкий уровень доверия приводит к тому, что бизнес ведут семьи или государство, а ассоциации среднего уровня (общины, общества, кружки) не развиты. Усиление недоверия между людьми с одновременным упадком доверия к общественным институтам приводит к формированию «великого разрыва» – роста состояния аномии, обусловленного деформацией (разрушением) старых и незавершенностью определения новых норм, что приводит к фрагментации общества, превращая его в «толпу одиночек» [7].

В зависимости от степени устойчивости институтов С. Цирель выделяет «холодные» и «теплые» общества [11]. В «холодных обществах» (западные страны и страны Юго-Восточной Азии) существует социальный пакт о правилах игры (законы, обычаи, традиции и др.), поэтому нет необходимости в установлении личных отношений для разрешения стандартных ситуаций. В таких обществах основное разнообразие институтов сосредоточено на верхних уровнях иерархии и предназначено для решения сложных ситуаций. Напротив, в «теплых обществах» (Россия, Латинская Америка) отсутствие общих (или одновременное существование различных) правил компенсируется личными взаимоотношениями (в том числе коррупционного характера) или временными правилами и «виртуальной мистической связью каждого с вождем». Отсутствие действенного права вынуждает такие общества

постоянно обращаться к его первоисточникам, в том числе представлениям о справедливости, поэтому справедливость, часто понимаемая как всеобщее равенство доходов (и даже равное бесправие), занимает высокое место в шкале ценностей. При этом в «теплых обществах» отсутствие регулятора справедливости (права, обычая и т.д.) чаще приводит к большей несправедливости и имущественному неравенству, чем в «холодных обществах».

По мнению С. Цирель, «теплые общества» отличает неустойчивость базовых институтов, что препятствует образованию институтов более высокого уровня. Самым эффективным типом правления для них оказывается авторитарное, что роднит «теплые общества» с восточными культурами. Несмотря на авторитарную природу власти, в «теплых обществах» люди обладают свободой, проявляющейся в сферах, не свойственных «холодным обществам», – свобода нарушать правила и законы, лгать и не выполнять обещания, легкость прощения обществом недостойных поступков, подвижность любых намеченных сроков. Вместе с тем классическая оппозиция Запад – Восток характеризует, прежде всего, тип институтов, а оппозиция «холодные общества» – «теплые общества» – количество институтов и их устойчивость.

Формальным экономическим критерием определения «теплых обществ» считается значение коэффициента концентрации доходов (индекс Джини) $\geq$ 0,4-0,5. Для Украины этот показатель в 2009-2012 гг. находился в интервале 0,227-0,274 (табл. 1), что не позволяет отнести ее к так называемым «теплым обществам».

Таблица 1

Коэффициент концентрации доходов (индекс Джини) для Украины (2009-2012 гг.)[1]

Показатель	2009	2010	2011	2012
Коэффициент концентрации (индекс Джини)	0,227	0,274	0,263	0,248

Вместе с тем в течение всего периода независимости для Украины характерным является высокий уровень аномической деморализации – значения индекса Л. Сроула превышают 12 баллов (табл. 2). Кроме того, по данным мониторинговых наблюдений Института социологии НАН Украины, в обществе наблюдается тенденция к нарастанию тотального недоверия: если в 1992 г. 46,7% опрошенных считали, что наиболее безопасно не доверять никому, то в 2012 г. их число увеличилось до 56,6% [6, с. 552].

Таблица 2

Индекс аномической деморализации Л.Сроула в Украине, 1992-2012 гг.[2]

Показатель	1992	2000	2005	2006	2008	2010	2012
Индекс аномической деморализации	13,6	13,8	12,4	12,7	13,1	12,9	13,3

[1] Источники: [1, с. 269; 2, с. 278].

[2] Шкала апробирована для использования в массовых опросах в Украине Н.В. Паниной в 1990 г. (Источник: [6, с. 553]).

Мировая наука исследует проблемы становления и развития социального государства, эффективности социального управления и необходимости утверждения социальной ответственности власти в системе государственного управления уже свыше полутора столетий. Международная практика и опыт применения социальной ответственности в системе управления государством свидетельствуют о разнообразии подходов к ее реализации. Вместе с тем в большинстве стран существует активная позиция государства по данным вопросам. В этом контексте Украине сегодня крайне необходим переход к более развитым формам социальной ответственности, основанной на принципе верховенства права, присущем европейским демократиям [4, с. 40, 140].

Имплементация концепции социального государства требует существенных социально-экономических и общественно-политических трансформаций, движущей силой которых является осознание государством социальной ответственности перед обществом, бизнесом и гражданами. Вместе с тем развитие бизнеса, общества и личности прямо зависит от их ответственности перед государством. Таким образом, социальное государство не только концентрирует в себе общественные интересы, обеспечение равных прав и свобод, но и базируется на социальной ответственности всех членов общества за благосостояние и развитие страны. Такая взаимная согласованность общественных интересов в социальном государстве трансформируется в консенсус относительно необходимости обеспечения социальной ответственности всеми составляющими общественного развития: государством, личностью, бизнесом и обществом в целом. С целью изучения особенностей становления и развития социальной ответственности в Украине как фактора модернизации системы государственного управления в период с октября 2012 по июль 2013 г. было опрошено 158 экспертов, представителей академической науки и системы высшего образования [4, с. 121].

Одним из основных препятствий становления социальной ответственности государства 43,7% опрошенных экспертов назвали отсутствие эффективного общественного контроля за деятельностью органов власти. Это подтверждают результаты мониторинговых наблюдений Института социологии НАН Украины, согласно которым в 2013 г. 76,5% опрошенных отмечали отсутствие возможности контролировать деятельность властных структур [6, с. 455].

Становлению социальной ответственности государства и бизнеса в Украине также препятствуют доминирование личных интересов и лоббирование интересов бизнес-структур (73,4%), сращивание интересов власти и бизнеса (64,6%) и приоритет экономической выгоды (63,3%). На этом фоне респонденты отмечали негативные эффекты отсутствия: стимулирования социальной ответственности бизнеса со стороны органов государственной власти (34,8%), традиций социально ответственного поведения предпринимателей (32,9%), сформированных стандартов участия бизнеса в решении социальных проблем (35,4%). Устранение данных барьеров, по мнению экспертов, требует принятия законов о социальной ответственности бизнеса (60,1%), социальной отчетности (31%) и социальном аудите (28,5%), а также государственных стратегических документов о социальной ответственности бизнеса (52,5%). Наиболее важными преимуществами развития социальной ответственности

бизнеса 65,2% респондентов назвали улучшение отношений компании с партнерами, местными органами власти и местным сообществом, повышение уровня доверия между ними.

Примерно половина экспертов отнесла к существенным барьерам становления социальной ответственности общества низкие уровни социальной активности, развития гражданского общества и демократических институтов. Негативными факторами также были названы низкий уровень правового сознания (45,6%), индивидуализация общественных отношений, нарастание социальной дезинтеграции и снижение общественного доверия (42,4%). В связи с этим важными побудительными мотивами развития социальной ответственности в Украине, по мнению экспертов, являются формирование демократических основ общества (36,1%), повышение доверия и эффективное взаимодействие бизнеса, общества и государства, развитие частно-государственного партнерства (31,6%), а также имплементация международных стандартов социальной ответственности (26,6%).

Респонденты отмечали, что социальная ответственность личности, главным образом, проявляется благодаря ответственности перед собою, членами семьи, коллективом и обществом (86,7%), соблюдению правовых и социальных норм (57,6%) и социально ответственному поведению (41,8%). Институт семьи является бесспорным лидером по степени влияния на развитие социальной ответственности личности – 60,8% экспертов оценили его как высокий и очень высокий. Не менее важными факторами формирования социальной ответственности личности более 70% экспертов назвали воспитание культуры социально ответственного поведения в системе образования, а свыше 82% указали, что оно должно в той или иной мере опираться на религиозные ценности и веру. Такое высокое влияние религиозных ценностей и веры на формирование и укрепление социально ответственного поведения членов украинского общества должно восприниматься и использоваться системой государственного управления [4, с. 147]. С другой стороны, более половины экспертов отметили низкую степень влияния на уровень социальной ответственности практически всех институтов государства: центральных органов власти (62%), Верховной Рады Украины (61,4%), местных органов власти (60,1%), Президента Украины (58,9%), судебной системы (57%), органов местного самоуправления (56,3%), правоохранительных органов (55,7%).

Доверие к социальным институтам в Украине уменьшается по мере движения от персонального уровня восприятия к уровню коллектива и государства (табл. 3).

Максимальным доверием пользуется институт семьи – в 2013 г. 81,7% украинцев считали, что семья наиболее надежно и эффективно объединяет людей, а 63,2% – что семейные связи лучше всего способствуют решению житейских проблем и защите гражданина. Наличие большого количества семейных связей среди людей, которые занимают высокие посты в органах государственной власти на национальном уровне, отмечали три четверти респондентов, а на уровне области, города, района – примерно 65% опрошенных [6, с. 464, 471-472].

Таблица 3

Уровень доверия социальным институтам в Украине (1994-2013 гг.)[3]

Социальные институты	1994	1996	1998	2000	2002	2004	2005	2006	2008	2010	2012	2013
Семья и родственники	4,5	4,6	4,5	4,6	4,5	4,4	4,5	4,5	4,6	4,6	4,5	4,5
Соотечественники	3,1	3,2	3,2	3,1	-	3,2	3,4	3,4	3,4	3,4	3,3	3,4
Соседи	3,3	3,3	3,2	3,2	-	-	3,3	3,3	3,4	3,4	3,3	3,4
Коллеги	3,3	3,3	3,3	3,2	3,5	3,3	3,5	3,4	3,5	3,5	3,4	3,4
Церковь и духовенство	3,1	3,0	3,0	3,1	3,3	3,3	3,5	3,4	3,5	3,5	3,3	3,2
Средства массовой информации	2,7	2,7	2,9	2,9	2,9	2,9	3,0	2,9	2,9	2,9	2,9	3,0
Благотворительные фонды, общественные ассоциации и объединения	-	-	-	-	-	2,4	2,4	2,4	2,6	2,5	2,5	2,6
Армия	3,2	3,1	3,0	3,1	3,1	3,1	3,1	3,0	3,0	3,0	2,8	2,6
Профсоюзы	-	-	-	-	2,5	2,6	2,7	2,6	2,6	2,5	2,5	2,5
Частные предприниматели	2,4	2,4	2,4	2,5	-	-	2,6	2,6	2,7	2,6	2,5	2,5
Руководители госпредприятий	2,5	2,3	2,3	2,4	-	-	2,6	2,7	2,6	2,6	2,5	2,4
Банки	-	-	-	-	2,1	2,3	2,5	2,6	2,6	2,1	2,2	2,2
Налоговая инспекция	-	-	-	-	-	2,3	2,4	2,5	2,5	2,4	2,3	2,2
Местные органы власти	-	-	-	-	2,3	2,5	2,7	2,5	2,5	2,5	2,4	2,2
Страховые компании	-	-	-	-	1,9	2,1	2,2	2,2	2,3	2,0	2,1	2,1
Президент	2,3	2,6	2,1	2,7	2,2	2,3	3,4	2,7	2,5	2,9	2,2	2,1
Политические партии	-	2,0	2,1	2,1	2,1	2,2	2,5	2,4	2,2	2,2	2,0	2,0
Прокуратура	-	-	-	-	2,3	2,4	2,4	2,4	2,4	2,3	2,1	2,0
Милиция	2,3	2,2	2,2	2,3	2,3	2,3	2,4	2,4	2,4	2,3	2,1	1,9
Суд	-	-	-	-	2,3	2,4	2,4	2,4	2,4	2,3	2,1	1,9
Правительство	2,3	2,3	2,1	2,4	2,2	2,3	3,1	2,5	2,4	2,6	2,1	1,9
Верховная Рада	2,3	2,1	2,1	2,1	2,1	2,2	2,9	2,5	2,3	2,4	2,0	1,8

[3] Шкала: 1 балл – минимум, 5 баллов – максимум (Источник: [6, с. 486]).

Следующий «круг доверия» объединяет локальные когорты общения: соотечественников, соседей, коллег. Несколько меньше население доверяет средствам массовой информации, благотворительным фондам, общественным ассоциациям и объединениям. Вместе с тем в последние два десятилетия уровни доверия названным группам имели слабую тенденцию к росту.

Наиболее низкие уровни доверия граждане выставляют практически всем органам государственной власти (местным органам власти, Президенту, прокуратуре, милиции, судам, правительству и Верховной Раде), а также политическим партиям. Лишь около 4% респондентов уверены в том, что прокуратура, милиция, служба безопасности и суды служат гражданам Украины, тогда как 42,5, 49,1, 26,7 и 55,5% соответственно считают, что данные институты служат «любому, кто заплатит». В обществе присутствует достаточно существенный коррупционный потенциал. В 2008 г. должностным лицам, от которых зависело решение неотложных жизненных вопросов, давали деньги (подарки), оказывали услуги 22,7% населения, а в 2013 г. – уже 26,8%. Не совершали таких действий соответственно 38,3 и 44,1% респондентов, поскольку в них не было потребности. При этом уменьшается часть населения, настроенная против коррупционных действий: в 2008 г. она составляла около трети, а в 2013 г. – лишь 21,7% [6, с. 453-455, 457].

Низкая степень доверия к институтам государства обусловливает устойчивый социальный феномен всеобщей веры в «сильных руководителей», которые могут «сделать для страны больше, чем все законы и дискуссии» (табл. 4).

Таблица 4

Доля населения Украины, которое считает, что несколько «сильных руководителей» могут сделать для страны больше, чем все законы и дискуссии (1992-2013 гг.)[4]

Год	1992	1994	1996	1998	2000	2005	2006	2008	2010	2012	2013
Доля населения, %	52,3	40,5	42,0	49,3	58,7	59,6	65,7	62,4	63,5	61,2	58,1

Вместе с тем наибольшее влияние на формирование социальной ответственности в украинском обществе, по мнению экспертов, имеют: одобрение и стимулирование социально ответственного поведения со стороны органов власти (44,9%), примеры привлечения к ответственности высокопоставленных лиц (41,8%) и социально ответственного поведения представителей власти (25,9%). Социально ответственное поведение первых лиц государства назвали основным фактором развития социальной ответственности личности более 70% респондентов, а 52,5% считали неотвратимость ответственности за нарушение принятых в обществе правовых и нравственных норм, независимо от статуса нарушителя, одним из основных условий развития социальной ответственности в Украине [4].

Современная демократическая европейская модель государственного управления основывается на концепции социального государства, базовыми ценностями которого являются свобода, равенство шансов и отсутствие дис-

[4] Источник: [6, с. 471].

криминации, солидарность и социальная сплоченность, социальный диалог и развитое гражданское общество, социальная ответственность и доверие. Внешнеполитическая европейская ориентация Украины актуализирует приоритет названных базовых ценностей как ключевых ориентиров при формировании национальной модели социального государства и совершенствовании государственного управления.

Украина расположена на «цивилизационном порубежье» и объединяет в себе как позитивные, так и негативные черты обществ «холодного» и «теплого» типов. Низкие значения макроэкономического показателя коэффициента концентрации доходов (индекса Джини) свидетельствуют о принадлежности к «холодным обществам», где основное разнообразие институтов сосредоточено на верхних уровнях иерархии и предназначено для решения сложных ситуаций. В то же время низкие уровни доверия государственным институтам, в сочетании с наличием значительного коррупционного потенциала и феномена веры в «сильных руководителей», могут быть интерпретированы как признаки «теплого общества», которое отличает неустойчивость базовых институтов, компенсируемая личными взаимоотношениями.

Наличие большого количества «сильных» институтов на верхних уровнях иерархии в сочетании с неустойчивостью «слабых» базовых институтов создает препятствия для эффективного государственного управления, поддерживает существование в украинском обществе предпосылок для патернализма, аномии и коррупции. Именно поэтому неотвратимость наказания и наличие примеров привлечения к ответственности высокопоставленных лиц в глазах общественного мнения являются мерами по обеспечению социальной ответственности.

В основу формирования современной модели государственного управления в Украине должен быть положен комплексный подход к его совершенствованию в контексте развития социальной ответственности личности, бизнеса, государства и общества в целом. При этом мотивация социальной ответственности бизнеса со стороны государства предусматривает формирование национальной правовой базы и имплементации международных норм в данной сфере.

Основным вызовом для страны является необходимость продолжения курса реформ и расширение их социальной базы, что невозможно без повышения уровня доверия к органам и институтам власти. Поэтому общество должно иметь возможность контролировать действия государства. В данном контексте ключевым вопросом модернизации государственного управления является правовое обеспечение внедрения европейских норм открытости общественно важной информации для граждан, согласно которым основным источником информации о деятельности государства должно быть само государство.

Существенным потенциалом развития социальной ответственности в Украине обладает социальный диалог в рамках классического «треугольника» (государство – профсоюзы – бизнес) и в виде различных форм партнерства (межсекторного, частно-государственного и др.), позволяющий объединить

усилия государства, бизнеса и гражданского общества в сфере общественного контроля для обеспечения отчетности и прозрачности действий на всех уровнях управления. При этом наиболее важным является обеспечение имплементации результатов социального диалога.

Решающий вклад в развитие социальной ответственности личности вносит институт семьи, имеющий наибольшее влияние на формирование социальной ответственности в украинском обществе и одновременно обладает самым высоким уровнем доверия среди всех социальных институтов. Эффективное использование потенциала семьи в формировании социальной ответственности требует реализации государством активной просемейной политики, поскольку именно социальная ответственность государства призвана создавать условия для развития социальной ответственности институтов, при непосредственном влиянии которых формируются личность, ее система ценностей и интересов.

С учетом вышеизложенного и событий, которые происходят в Украине в последний год, перспективы дальнейших научных исследований будут посвящены поиску эффективных форм государственного управления с изучением и оценкой социальных рисков и угроз геополитического и национального характера. Сохранение человеческого потенциала страны на основе единства, солидарности и сплоченности нации должны стать базовыми социальными ценностями формирующейся в Украине модели социального государства. Залогом ее успешной реализации является использование возможностей совершенствования государственного управления на базе социальной ответственности.

Список литературы

1. *Витрати* і ресурси домогосподарств України у 2010 році (за даними вибіркового обстеження умов життя домогосподарств України) // Стат. збірник. Ч. 1. Державна служба статистики України. Київ, 2011. 368 с.

2. *Витрати* і ресурси домогосподарств України у 2012 році (за даними вибіркового обстеження умов життя домогосподарств України) // Стат. збірник. Ч. 1. Державна служба статистики України. Київ, 2013. 377 с.

3. *Кудюкин П.* Наиболее реалистичный вариант для России – субсидиарное государство [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/news/1163619/1096378.htm (дата обращения: 12.05.2014).

4. *Новикова О.Ф., Дейч М.Е., Панькова О.В. и др.* Диагностика состояния и перспектив развития социальной ответственности в Украине (экспертные оценки): моногр. Донецк, 2014. 320 с.

5. *Сидорина Т.Ю.* «Социальное рыночное хозяйство» Германии и проблема систематизации моделей социальной политики [Электронный ресурс] // Историко-экон. исслед. 2006. Т. 7, № 2. URL: http://jhist.isea.ru/reader/article.aspx?id=19068 (дата обращения: 03.06.2014).

6. *Українське* суспільство 1992-2013. Стан та динаміка змін. Соц. моніторинг / За ред. В. Ворони, М. Шульги. Київ: Інститут соціології НАН України, 2013. 566 с.

7. *Фукуяма Ф.* Великий разрыв / пер. с англ. М: АСТ: АСТ МОСКВА, 2003. 480 с.

8. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.

9. *Фукуяма Ф.* Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 588 с.

10. *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 220 с.

11. *Цирель С.* Пути к государственности и демократии: исторический анализ [Электронный ресурс]. URL: http://www.liberal.ru/articles/4939 (дата обращения: 28.05.2014).

12. *Balcerowicz L.* W Kierunku Organiczonego Państwa. Drugie Wydanie. The World Bank Group. Washington D.C., 2004.

13. *Nozick R.* Anarchy, State, and Utopia. N.Y.: Basic Book, 1974.